

УДК 81'37

ББК 81.03

С 19

Сапиева С. К.

Кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка как иностранного Адыгейского государственного университета, e-mail: atika16@yandex.ru

Концепт *Кавказ* в научной и наивной картине мира (Рецензирована)

Аннотация:

Исследуется концепт *Кавказ* и способы его репрезентации в научной и наивной картине мира. Работа выполнена в русле когнитивной лингвистики и основана на теоретических разработках, посвященных основным понятиям и категориям лингвоконцептологии. Методология комплексного лингвокогнитивного анализа позволяет не только выявить современную деривационную парадигму лексемы *Кавказ*, отражающей новые когнитивные знания, но и определить особенности языковых репрезентаций исследуемого концепта в наивной и научной картинах мира. Представленные в словообразовательной парадигме отонимные новообразования и кавказская лексика могут послужить лингвистам практическим материалом при разработке словарей различного типа. Фиксируя в себе фрагменты окружающего мира представителями той или иной лингвокультурной среды, имена собственные образуют особое этнокультурное пространство, в котором реализуется их семантический потенциал. Способность онимов участвовать в мыслительном процессе человека и сохранять знания о реалиях окружающего мира позволяет более глубоко изучить этнокультурные особенности и выявить средства их репрезентации.

Ключевые слова:

Ономастический концепт, картина мира, дискурс, вербализация, деривационная парадигма, отонимические производные, понятийный компонент, ценностный компонент.

Sapieva S.K.

Candidate of Philology, Lecturer Assistant of the Department of Russian as Foreign Language, Adyge State University, e-mail: atika16@yandex.ru

Concept the *Caucasus* in a scientific and naive picture of the world

Abstract:

The concept the *Caucasus* and ways of its representation in a scientific and naive picture of the world are investigated. Work is performed in line with cognitive linguistics and based on the theoretical developments dedicated to the basic concepts and categories of a lingual conceptology. The methodology of the complex linguo-cognitive analysis allows us not only to reveal the modern derivational paradigm of the lexeme the *Caucasus* reflecting new cognitive knowledge but also to define features of language representations of the studied concept in naive and scientific pictures of the world. The toponym occasionalisms and the Caucasian lexicon presented in a word-formation paradigm can serve linguists as practical material for developing dictionaries of various types. Fixing in themselves fragments of the

world around by representatives of this or that linguocultural environment, proper names form special ethnocultural space in which their semantic potential is implemented. Ability of onyms to participate in thought process of the person and to keep knowledge of realities of the world around allows a thorough study of ethnocultural features and means of their representation.

Keywords:

Onomastic concept, world picture, discourse, verbalization, derivational paradigm, otonymic derivatives, conceptual component, axiological component.

До недавнего времени основным аспектом ономастических исследований был онтологический. Изучение имен собственных с когнитивных позиций, являющихся объектом ономастики, тесно связанной с человеческим фактором, в этом отношении дает возможность расширить поле исследования с использованием комплексной методики анализа. В этом аспекте избранная тема представляется актуальной, поскольку она посвящена более глубокому исследованию ономастического концепта *Кавказ*, ранее не подвергавшегося подобному анализу.

Топоним *Кавказ*, являющийся названием исследуемого одноименного концепта, не просто обозначает название горной местности и один из территориально-административных регионов России. *Кавказ* как специфический ономастический концепт, как культурно-психологический феномен представляет собой, отражая и динамично формируя мировоззренческие представления о Кавказе в коллективном сознании россиян, своеобразную модель межкультурного общения, изучение которой позволяет решать вопросы как собственно лингвистические, так и социо-прагматические, которые ставятся жизнью на каждом этапе развития многонациональной России.

В настоящее время концепт *Кавказ* активно функционирует и, следовательно, имеет различное преломление в совершенно разных дискурсах. «Когнитивно-дискурсивная парадигма интегрирует все полученное знание, выводя его на новый, более высокий уровень» [1: 119], поэтому совокупность вербализаций определенных знаний о концепте *Кавказ* в

диапазоне от разговорно-бытового до официально-делового, от художественного до масс-медийного дискурса дает возможность реконструировать максимально полное содержание исследуемого концепта с помощью языковых и культурно-языковых знаков.

Как известно, роль Кавказа в истории России определялась его географическим положением, не случайно за ним закрепилось название «моста между Азией и Европой». Наиболее современное и объективное историко-научное объяснение роли Кавказа в истории России среди массы исторических исследований по данной проблеме мы обнаружили в новом типе российских словарей – во 2-ом томе Российского гуманитарного словаря (2002), дайджест (< digest-краткое изложение) статьи об этом (и наши комментарии к выделенным курсивом текстовым фрагментам - С.С.) предлагаются ниже:

«В рос. историю К. входит с самого ее начала, то есть с X века. После разгрома хазарского каганата Киевским князем Святославом в 965 на Таманском п-ове складывается славяно-адыгское княжество (*Тмутаракань*). В 1023 его сын Мстислав с помощью адыгских дружин создал кратковременное объединение Чернигова, Мурома и Тмутаракани, контролировавшее левобережье Днепра. Политич. связи с К. сохраняются и с перемещением великокняж. власти на северо-востоке Руси. Об этом свидетельствует брак Юрия, сына Владимирского кн. Андрея Боголюбского, и грузинской царицы Тамары... Для России союз с кавказскими династиями *отвечал задачам освоения и дальнейшего развития* Волжско-Каспийского торгового

транспортного пути и в *перспективе выхода к Черному морю*, союз также был важен для снижения военной опасности на южных рубежах. С конца XV в. начинается процесс обмена посольствами между Москвой и кавказскими правителями, растянувшийся до нач. XIX в. Его наиболее значимыми вехами были: признание рос. подданства кабардинскими и западно-адыгскими феодалами, закрепленное династическим браком Ивана Грозного с кабардинской княжной; строительство *Терского* городка при впадении Сунжи в Терек (1530—40)... К концу XVIII в. Россия вышла на Кавказ по линии рек Кубань-Терек. Усиление ее реального присутствия в регионе привело к включению в состав империи приморских дагестанских территорий, но вызвало в зоне непосредств. контакта движение сопротивления (т.н. восстание шейха Мансура). В XVII в. находившиеся на службе в Москве кабардинские князья были лидерами земского движения, возглавляли управление важными гос. учреждениями и городами, сыграли большую роль в борьбе с Польшей за украинские и белорусские земли. *Адаптировавшиеся на рус. земле кабардинские феодалы получили фамилию Черкасских, среди них были и ближайшие сподвижники Петра I...*

Горцы же сев. склонов Главного Кавказского хребта не были склонны к подчинению любой внешней силе и оказали России ожесточенное сопротивление, известное под названием «Кавказской войны»... В это непростое время, несмотря на огромные противоречия в опыте жизни, народы, вынужденные жить вместе на общей территории, стали влиять друг на друга. Результатом двухсотлетнего о б щ е ж и т и я, можно сказать, на Кавказе сложилась *особая цивилизация*, с одной стороны - усвоившая и усваивающая достижения и «пороки» русской и в целом – мировой культуры, проводником которой на Кавказе стала Россия, а, с другой стороны, – сохранившая в несколько измененном виде традиционную культуру своих

предков. *Кавказский «акцент»* в этой цивилизации присутствует с разной долей: *весьма* незначительной (1) – *почти нулевой* – у русского народа, живущего на Кавказе (имеется в виду малообразованная часть населения), (2) *очень весомой долей знаний и понимания тех проблем*, которые характерны для Кавказа как особого многоязычного региона (в виду имеется русская и российская интеллигенция, куда следует отнести и представителей кавказских этносов) и наконец, тех (3), кого не коснулись *цивилизационные* процессы в мире и в обществе и легкость бытия которых определяется безразличием [2: 119-120] (курсив наш – С.С.).

И если вопрос – *что дала Россия Кавказу* – решается в целом наглядно и положительно, то на вопрос – *что дал Кавказ России* – попытаемся ответить, исходя из авторитетности ответов данного издания:

1) дал выход к Черному морю, к плодородным землям, к солнечному югу и горам, богатым разнообразными природными ресурсами; 2) *влияние Кавказа на российскую общественную мысль было особенно значительным в XIX в., когда развернулся прямой контакт между двумя цивилизациями*. Основой этого было представление о Кавказе *как о свободном крае, жизнь в котором отличается от казарменной обстановки в России*; 3) погружение российского общества в кавказскую тематику совпало с периодом сложения высоких форм русской литературно-художественной культуры и становления через них русского национального самосознания (кавказские сюжеты и мотивы в литературе; они обогатили русскую оперу и балет; широко представлены в русской живописи); 4) формирование восточного восприятия образа жизни кавказских народов было связано с распространением идей европейского романтизма с его вниманием к «восточной» экзотике; 5) прямые заимствования элементов материальной культуры (военная одежда, оружие, конское снаряжение, кавказская

кухня, ритуал застолья, казачий костюм); б) в обыденном сознании россиян советского периода Кавказ долгое время ассоциировался с отдыхом на престижных курортах, увлекательным туризмом, альпинизмом, сухими винами, южными цветами и фруктами. Существовали представления о «традиционном кавказском гостеприимстве», «кавказском долголетии» и пр.; 7) значительна роль в развитии российского востоковедения, сочетавшего в себе активность сбора информации с глубиной его академического изучения, появление кавказоведения как науки.

...В начале XXI в. отношение к К. складывается по модели, отчасти похожей на ту, что имела место до нач. XIX в. С одной стороны, выход части К. из политич. пространства России, особенно с такими тяжелыми для рус. патриотич. сознания травмами, как Чеченская война, превращает в раздражитель все «кавказское». С другой стороны, миграционные процессы, вызванные свертыванием рос. доминанты в Евразии, привели к увеличению на территории РФ числа выходцев с К. Однако, несмотря на порождаемые сложной совр. ситуацией эксцессы, не подлежит сомнению **глубокая и органич. связь рус. культуры с К.** Необходимость выработки новых форм культ. и политич. контактов, организации совместной жизни в новых условиях всерьез никем не оспаривается» [2: 122].

Таким образом, концепт *Кавказ* в научной картине мира, безусловно, занимает особое место, свидетельствующее о глубокой и органичной связи Кавказа и России, что определяет его ценностно-прагматический компонент. На понятийный компонент концепта, т.е. его семантическое содержание в научной картине мира влияет и совокупность всех однокоренных слов с ядерной лексемой *Кавказ*, являющейся именем концепта.

Далее делается попытка определить деривационную парадигму лексемы *Кавказ* как источник отражения

представлений о Кавказе в обыденном сознании россиян.

Материалом для данной работы послужили художественные и массмедийные тексты, извлеченные из сети Интернет, так как именно эта область, как известно, в наибольшей степени обладает свободой в выборе средств для обозначения явлений, происходящих в разных сферах человеческой деятельности. Но, прежде всего, мы обратились к определенным лексикографическим источникам с целью выявить производные от *Кавказ* как значимые элементы, объективирующие знания носителей русского языка о данном регионе.

Но *Кавказ* не просто топоним, не только горы, это «регион, обладающий рядом особенностей. Это био-, этнокультурно- и конфессиональное разнообразие. Сегодня ситуация в этом регионе – социокультурная, экономическая, этнополитическая – во многом влияет на характер и динамику трансформации российского общества» [3: 154]. А эти вызовы времени в свою очередь влияют на словообразовательную активность слов, их отражающих.

Внимание к кавказской проблематике усиливают социокультурные процессы, протекающие остро и противоречиво, и требуют своего лексического «означивания». Так, изучение кавказской идентичности привело к появлению слова-термина *кавказскость* (ср. *русскость*, *армянскость* – возникшие ранее), которое встречается в современных научных трактатах [4] и к термину *кавказизмы* (ср. *англицизмы*, *галлицизмы*, *украинизмы* и пр.) для обозначения кавказской лексики, функционирующей в русскоязычной прозе и прессе [5: 185].

Анализ показывает, что практически большинство онимных производных представляют собой стандартные образования, т.е. слова, созданные по продуктивным моделям, но еще не закрепленные в языке. В основном это образования с признаковым значением *кавказский*, а именно, «1) свой-

ственный, принадлежащий Кавказу; 2) связанный с ним; 3) созданный, выведенный и т.д. на Кавказе» [6: 628].

Можно отметить и устойчивые словосочетания с разной степенью закреплённости в языке: 1) собственные названия: *Кавказские горы*, *Кавказская война*, *кавказский узел* < *гордиев узел* и *Кавказский узел* (сайт), *Кавказская политика* (сайт), *Кавказский интерес* (журнал); 2) терминированные сочетания: *кавказский менталитет*, мир, миф; *кавказская утопия*, Атлантида; *кавказское рыцарство*.

По нашим наблюдениям, отонимические производные с вершиной *Кавказ* в основном образованы способами, характерными для словообразовательной системы русского языка. Особую и наиболее активную роль здесь играет заимствование иноязычных морфем, в первую очередь активизация ряда словообразова-

тельных аффиксов (*анти-*; *контр-*; *про-*; *супер-*; *псевдо-*; *-изация*; *-лог* и т.д.).

Таким образом, рассмотренные производные от лексемы *Кавказ* – периодически встречаются в публикациях СМИ и художественных текстах. Одни из них находятся на пути к узуализации, другие употреблены единично, но в целом – еще не отраженные в словарях они появляются тогда, когда возникает необходимость назвать, обозначить осмыслить те новые явления и возникающие понятия, еще не имеющие общепринятых названий, способствуя тем самым реализации словообразовательного потенциала исходного онома. Фрагмент научной картины мира, отраженный в концепте *Кавказ*, не столь однозначен, он дисперсно континуален включает как ценностный аспект в диахронии, так и прагмадеривационные возможности единиц дискретности в синхронии.

Примечания:

1. Хартикова А.В. Художественная картина мира автора и текста // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп: Изд-во АГУ, 2013. Вып. 4. С. 116-121.
2. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: в 3 т. Т. 2. М.: ВЛАДОС: Филолог. фак. СПб. гос. ун-та, 2002. 720 с.
3. Хунагов Р.Д., Шадже А.Ю. Кавказский фактор в современной России // Социологические исследования. 2001. № 3. С. 78-80.
4. Шадже А.Ю. Феномен кавказской идентичности // Очерки кавказской культуры / под ред. А.В. Дмитриева. Майкоп: Изд-во АГУ, 2001. С. 128-145.
5. Намитокова Р.Ю., Шхалахо С.Ш. Кавказская лексика в аспекте межкультурной коммуникации // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс преподавателей русского языка. М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 668-669.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. Т. 1. А-О. М.: Рус. яз., 2000. 1209 с.

References:

1. Khartikova A.V. Art picture of the the author's world of and the text // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop: ASU Publishing house, 2013. Iss. 4, P. 116-121.
2. The Russian Humanitarian Encyclopedic Dictionary: in 3 vol. Vol. 2. M.: VLADOS: Philology faculty of SPb. State University, 2002. 720 pp.
3. Khunagov R.D., Shadzhe A.Yu. Caucasian factor in modern Russia // Sociological studies. 2001. No. 3. P. 78-80.

4. Shadzhe A.Yu. The phenomenon of Caucasian identity // Sketches of Caucasian culture / ed. by A.V. Dmitriev. Maikop: ASU Publishing house, 2001, P. 128-145.
5. Namitokova R.Yu., Shkhalakho S.Sh. Caucasian lexicon in the aspect of intercultural communications // The Russian Language: Historical Destiny and the Present: the IV Intern. Congress of Teachers of the Russian Language. M.: MSU Publishing house, 2010. P. 668-669.
6. Efremova T.F. New Dictionary of the Russian language. Explanatory-derivational: in 2 vol. V. 1. A-O. M.: Rus. yaz., 2000. 1209 pp.